

T $\frac{96}{267}$

~~З. С. Смирнов~~

Народы Россіи.

96
267

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ

РАЗСКАЗЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

ПУСТЫНИ СѢВЕРА

и ихъ

КОЧУЮЩІЕ ОБИТАТЕЛИ.

Н. А. Александрова.

Иллюстрировано М. Микѣшинымъ, А. Шарлеманемъ и др.

Изд. 2-е, безъ перелѣтъ.

Въ первомъ изданіи рекомендуется, какъ *необходимое пособіе*, учебнымъ комитетомъ IV Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, при преподаваніи географіи Россіи въ старшихъ классахъ *Институтовъ* и *женскихъ гимназій*, а также въ *Учительской Семинаріи* Воспитательнаго дома. Одобрена ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для библіотекъ *Гимназій*, *Прогимназій* и *Уѣздныхъ училищъ*. Рекомендуется Учебнымъ Комитетомъ при Свѣтѣйшемъ Синодѣ, для библіотекъ *мужскихъ* и *женскихъ духовныхъ училищъ*. Одобр. Главн. Управлен. Военно-Учебныхъ заведеній для чтенія воспитанникамъ *Военныхъ Гимназій* и *Прогимназій*.

МОСКВА.

Собственность книжной торговли, специально для иногороднихъ, А. Я. Панафидина,
Москва, Покровка, Лялинъ пер., соб. д. № 11—13.

1898.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Этнографія (въ обширномъ смыслѣ слова) заслуживаетъ ревностнаго содѣйствія не только какъ предметъ любопытства, но и какъ весьма важное руководство для пониманія настоящаго и заключенія о будущемъ. Распространителямъ здравыхъ началъ и преобразователямъ заблужденій современной культуры этнографія можетъ оказать двоякую помощь. Заставитъ человѣческій умъ усвоить ученіе о развитіи—значитъ побудить его, сохраняя полное уваженіе къ предкамъ, продолжать прогрессивную работу прошлаго, и продолжать ее съ большей силой, такъ какъ свѣтъ увеличивается въ мірѣ, и гдѣ толпы варваровъ бредли оцупью, тамъ цивилизованные люди могутъ быстро идти впередъ съ открытыми глазами. Выставляютъ остатки грубой, старинной культуры, перешедшія уже въ безвредныя суевѣрія, и предназначать ихъ къ разрушенію—является суровою, даже иногда грустною обязанностью этнографа. Но это дѣло разрушенія, хотя и не особенно от-

радное. является не менѣ полезнымъ для блага человѣчества. Такимъ образомъ, въ одно и тоже время содѣйствуя прогрессу и уничтожая препятствія, наука этнографія есть несомнѣнно преобразовательная наука“.

Такъ говоритъ Эд. Тэйлоръ о важномъ значеніи этнографіи; и, приведя его слова, мы обратимся къ читателю съ слѣдующими вопросами: „существуетъ-ли у насъ, въ какомъ-бы то ни было видѣ, этнографія, какъ наука; т. е. преподается-ли она гдѣ нибудь въ заведеніяхъ, знакомо-ли также съ этой наукой общество, и имѣетъ-ли оно для изученія ея какія либо руководства или книги?“...

Прямымъ, конечно, отвѣтомъ на эти вопросы будетъ абсолютное—нѣтъ.

Въ гимназіяхъ, при урокахъ географіи, и то только въ послѣднее время, юношество узнаетъ о народахъ, живущихъ въ Россіи, по однимъ только ихъ именамъ, а далѣе... какъ въ университетахъ, такъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, тѣ же мизерныя свѣдѣнія остаются все въ томъ же видѣ и не обогащаются дальше именъ или названій ни на іоту. Общество, пользуясь энциклопедическими познаніями по разнымъ отраслямъ наукъ, въ области этнографіи лишено всякаго пониманія. Нѣтъ даже руководства (compen-

dium), по которому можно было-бы пополнить этотъ пробѣлъ, и нѣтъ даже книги, которая бы заключала въ себѣ хоть болѣе или менѣе толково собранный этнографическій матеріалъ. Желаящему познакомиться съ этнографіей Россіи необходимо не читать, а рыться по разнымъ путешествіямъ, изслѣдованіямъ, замѣткамъ, описаніямъ и т. д. Въ одномъ изъ сочиненій онъ найдетъ различныя описанія, касающіяся одной стороны этнографіи, въ другомъ—другой; въ томъ—филологическія изысканія, здѣсь — бытовые, тамъ, опять,—религіозныя, обрядовыя, промышленныя свѣдѣнія и т. д.,—и всю эту кучу онъ долженъ перерыть единственно изъ желанія пріобрѣсти одни энциклопедическія познанія.

Чтоже касается до дѣтей, то многія изъ нихъ читаютъ весьма пространныя описанія о дикихъ Африки, Америки и другихъ частей свѣта, знаютъ, по безчисленной коллекціи картинокъ и разсказовъ, альпійскаго охотника и американскаго эскимоса, но изъ русскихъ народовъ и народцевъ имъ извѣстны, какъ по періодическимъ изданіямъ такъ и по отдѣльнымъ книжкамъ, одни самоѣды. Самоѣдами, для дѣтскаго міра, ограничиваются всѣ познанія о Россіи, и кромѣ этихъ самоѣдовъ дѣти никогда ни отъ кого не слышатъ о разнохарактерной жизни тѣхъ людей, среди которыхъ они